

Су Лин, видя, как легко он это говорит, понял, что его реакция явно была не на безобидную змею. Он не знал, что сказать, и лишь тихо пробормотал:

— Ты... ты больше так не делай.

Ци У усмехнулся:

— Понял.

После этого происшествия Ци У, опасаясь новых встреч с ядовитыми тварями, решил, что сегодня был слишком беспечен, не взяв с собой противоядий или спирта с желчью. Он оставил мысли о сборе грибов, подобрал куски змеи и, взяв за руку все еще испуганного Су Лина, направился вниз с горы.

Когда они вошли в ворота двора, солнце уже клонилось к закату. Ци У, не желая лишних вопросов, прикрыл рукавом рану на руке и вошел внутрь.

Во дворе уже горел костер, на котором жарилась нога дикого кабана. Невестка Сунь натирала ее крупной солью, а А Чан, сидя рядом, смотрел на это с явным аппетитом.

Увидев, что Ци У и Су Лин вернулись, невестка Сунь улыбнулась:

— Нога у дикого кабана с душиком, я хотела сначала потушить ее с имбирем, но, увидев специи, решила зажарить. Надеюсь, не против.

Едва она закончила, в воздухе разлился аромат мяса, смешанный с запахом специй. Нога кабана шипела, и даже у Су Лина, обычно равнодушного к еде, урчал живот.

Ци У рассмеялся:

— Невестка, ты мастер на все руки. Делай, как считаешь нужным.

Он снял с себя две корзины, вынул две рыбы и разрезанную змею, бросив их в корзину. Невестка Сунь поручила А Чану следить за огнем, а сама подошла посмотреть на улов, удивленно воскликнув:

— Сегодня нам повезло, столько всего.

Затем она увидела корзину с крабами и загорелась:

— О, и эти малыши тут!

Ци У пояснил:

— Мне повезло, я наткнулся на первую весеннюю кладку. Я принесу миску.

Невестка Сунь взяла корзину с крабами и отнесла ее к бочке с водой для промывки. Су Лин подумал, что ему тоже стоит помочь, но невестка Сунь отправила его обратно:

— Тебе нельзя мочить руки. Иди, следи за жаркой, чтобы А Чан не спалил мясо.

Су Лин сел рядом с А Чаном на каменную плиту и стал наблюдать за процессом, что оказалось довольно забавным.

Ци У пошел в угол комнаты и достал старую каменную ступку, затем вынес потускневшую бутылку вина и взял из кухни красную пасту из ферментированного риса и имбирь.

Невестка Сунь сначала промыла крабов, положив их в большую миску. Они все еще были живы и пытались выбраться, но она ловко возвращала их обратно.

Ци У открыл бутылку вина, сняв с нее печать. Аромат вина под названием «Цинхун» заполнил воздух. Это вино делали из проса, которое плохо подходило для приготовления пищи, но было идеальным для виноделия. Цинхун был традиционным вином деревни Хуши, и в сезон сбора проса его аромат витал над каждым домом.

Ци У налил немного вина в миску с крабами, чтобы приготовить местный деликатес — соус из крабов. Крабы, омытые вином, быстро становились вялыми и меняли цвет с зеленого на красный. Когда Ци У и невестка Сунь закончили чистить змею, угря и саламандру, крабы уже были готовы для приготовления соуса.

Ци У выложил их в ступку, добавил соль, красную пасту, немного имбиря и чеснока, затем тщательно растолкл их в пасту. Он аккуратно переложил соус в маленькую бутылку, чтобы он мог ферментироваться. Хотя обычно соусу нужно было две недели для созревания, Ци У не мог удержаться и попросил невестку Сунь быстро приготовить часть соуса.

Су Лин смотрел на это с легким ужасом. Он вспомнил, что говорили мудрецы о том, что благородные люди должны избегать кухни. Он не понимал, как они могут создавать такие блюда, зная, насколько жестоким был процесс.

В этот момент в его душе снова началась борьба между голодом и человечностью.

Невестка Сунь уже всю готовила, создавая несколько блюд: жареные полоски угря, суп из змеи с имбирем, кислый суп с рыбой и жареные листья сладкого картофеля. В дополнение к этому на костре жарилась нога кабана.

Ци У начал нарезать ароматное мясо кабана, когда во двор вошли второй дядя Чжао и Инлянь. Увидев жаркое, Инлянь с радостью подбежала к костру, как обезьянка, а дядя Чжао только покачал головой.

Ци У не увидел тетушку Чжао и Юэлянь и спросил:

— А где тетушка и Юэлянь?

Дядя Чжао ответил:

— Юэлянь плохо себя чувствует, поэтому не придет. Моя жена осталась с ней дома.

Ци У нахмурился:

— Лето — тяжелое время. Тебе нужно больше заботиться о себе, дядя.

Дядя Чжао кивнул, затем сменил тему, спросив Ци У о сборе водяного линчжи.

Ци У смущенно почесал голову:

— Я тут не главный. Все решает мой названный младший брат. Если бы не он, мы бы даже не подумали об этом.

Дядя Чжао посмотрел на Су Лина, сидящего на каменной плите и внимательно наблюдающего за жаркой, и вздохнул.

Вчера Юэлянь снова устроила сцену, требуя выйти замуж за Ци У. Она знала, что Ци У относился к нему как к отцу, и его слово имело вес. Она уговаривала дядю Чжао поговорить с ним, но он отругал ее и сказал, что она ведет себя без стыда. Она устроила истерику и даже угрожала повеситься, но в конце концов успокоилась.

Дядя Чжао был в отчаянии, не зная, как справиться со своей старшей дочерью. Юноша во дворе, хоть и не мог родить детей, был хорошим человеком.

Невестка Сунь подала приготовленный соус из крабов и позвала всех к столу.

Ци У, видя, как легкий ветерок разгуливает по двору, а луна поднимается над деревьями, предложил дяде Чжао:

— Погода прекрасная. Почему бы не устроить ужин во дворе?

Дядя Чжао обрадовался:

— Отличная идея. А вино есть?

Ци У засмеялся:

— Вино всегда найдется.

Он пошел за дом и принес еще одну бутылку вина, позвав А Чана помочь перенести большой стол из комнаты во двор, подальше от костра, чтобы не было дыма.

Нога кабана была уже частично нарезана, а оставшаяся часть продолжала жариться, посыпанная специями и смазанная свиным жиром.

Су Лин и невестка Сунь принесли из дома тарелки с едой, и стол быстро заполнился. Даже на Новый год редко удавалось так поесть.

Под лунным светом все подняли бокалы, празднуя этот прекрасный вечер.

После нескольких кругов вина невестка Сунь похвасталась своими кулинарными навыками. Полоски угря были ароматными и упругими, суп из змеи был нежным, а кислый суп с рыбой — освежающим. Жареная нога кабана, поданная с соусом из крабов, была настоящим деликатесом.

Су Лин, несмотря на свои сомнения, попробовал соус и был удивлен его необычным вкусом. Он съел много, и постепенно почувствовал жажду.

Ци У открыл еще одну бутылку Цинхуна и налил Су Лину. Вино было мягким и легко пилось, и Су Лин уже выпил две чашки. Ци У, зная, что вино крепкое, хотел остановить его, но, видя, что Су Лин в хорошем настроении, налил еще.

Невестка Сунь принесла еще одну порцию жареного мяса. А Чан и Инлянь, наевшись, начали играть во дворе. Инлянь гонялась за А Чаном с деревянным мечом, создавая веселую атмосферу.

Ци У улыбался, его лицо, покрытое щетиной, светилось счастьем.

Жизнь не могла быть лучше.

Дядя Чжао, видя слегка подвыпившего Ци У, наконец заговорил:

— А У, после продажи водяного линчжи тебе стоит подумать о женитьбе.

Ци У махнул рукой:

— Нет, нет. Зачем мне жена? Только лишние хлопоты. Я и так прекрасно живу.

<http://bllate.org/book/16679/1530342>